

УДК 930.272 27

UDC

DOI: 10.17223/18572685/64/4

Якуб Шеля: неизвестные страницы истории

Л.Н. Берг¹, К.В. Корсаков²

¹ Уральский государственный юридический университет
Россия, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

E-mail: l.n.berg@uslu.su

² Институт философии и права Уральского отделения
Российской академии наук
Россия, 620048, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16

E-mail: korsakovekb@yandex.ru

Авторское резюме

Рассмотрены новые и малоизвестные исторические факты о Якубе Шеле – одном из руководителей крестьянского восстания в Западной Галиции 1846 г., направленного против польских помещиков, знати, правительственных чиновников и католических священников, также известного как Галицийская резня. Авторы указывают на русинское происхождение Якуба Шели и многих других участников данного антифеодального восстания, которое объясняет как причины, так и характер этих сопровождавшихся жестокими убийствами крестьянских выступлений в Западной Галиции, истоки и корни которых лежат в нерешённых польской администрацией социальных, национальных и религиозных противоречиях. Описаны жизнь и судьба Якуба Шели – типичные для того времени и наполненные притеснениями, унижениями и лишениями со стороны представителей привилегированных сословий, объединявшие его с другими известными историческими личностями, которые возглавили крестьянские и казацкие народные восстания и бунты, а также встали по этим причинам во главе разбойничьих банд и повстанческих отрядов в Польше, Словакии, Венгрии, Молдавии и на Украине. В отношении деятельности Якуба Шели, о которой по-прежнему высказываются полярные мнения и суждения – от сугубо положительных до резко отрицательных, сделан вывод о её прогрессивном значении. Показаны роли Австрийской империи и России в подавлении польского освободительного движения середины XIX в., совпавшего по времени с Галицийским восстанием 1846 г., а также то значение, которое последнее сыграло в его нейтрализации. Также подчеркнуто то обстоятельство, что Якуб Шеля и его спод-

вижники достигли своей основной цели – отмены крепостного права и барщинного труда в Галиции.

Ключевые слова: Якуб Шеля, Галицийское восстание 1846 г., русины в Польше, польские лемки, крестьянские бунты, Западная Галиция.

Jakub Szela: The Unknown Pages of History

L.N. Berg¹, K.V. Korsakov²

¹ Ural State Law University

21 Komsomolskaya Street, Yekaterinburg, 620137, Russia

E-mail: rektorat.science@usla.ru

² Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

16 Sofia Kovalevskaya Street, Yekaterinburg, 620048, Russia

E-mail: korsakovekb@yandex.ru

Abstract

The article focuses on the new and little-known historical facts about Jakub Szela, a leader of the peasant uprising in Western Galicia in 1846, also known as the Galician Massacre, against Polish landowners, nobility, government officials and Catholic priests. The authors emphasize the Rusin origin of Jakub Szela and many other uprising participants, which explains both the reasons for and nature of these peasant uprisings accompanied by brutal murders in Western Galicia. These controversies originate from the social, national, and religious contradictions unresolved by the Polish administration. Jakub Szela suffered from oppression, humiliation and deprivation from the representatives of the privileged classes, which united him with other famous historical figures who led peasant and Cossack popular uprisings and riots and headed robber bands and insurgent groups in Poland, Slovakia, Hungary, Moldova, and Ukraine. The authors argue that Jakub Szela's activities were progressive, although the opinions and judgements about them now are polarized. The Austrian Empire and Russia played a noticeable role in the suppression of the Polish liberation movement in the middle of the 19th century. The authors emphasize that the Galician uprising of 1846 coincided with the Polish liberation movement and did much to counteract it. Finally, Jakub Szela and his associates achieved their main goal – the abolition of serfdom and corvée labor in Galicia.

Keywords: Jakub Szela, Galician Uprising of 1846, Rusins in Poland, Polish Lemkos, peasant revolts, Western Galicia.

В истории русинского народа имя Якуба Шели практически неизвестно, в отличие от, например, Андрея Савки – знаменитого «Робина Гуда лемков» из Дукли, повешенного польскими карателями, и «гуцульского Робина Гуда» Олексы Довбуша – воспетого в народных песнях и сказаниях руководителя повстанческого движения опришков в Закарпатье, о котором написано много книг и статей, сняты художественные и документальные фильмы, в честь которого названы улицы и скалы, возведены памятники, сочинены балет и опера и создан историко-краеведческий музей. Между тем у Якуба Шели и у таких известных предводителей казацко-крестьянских восстаний, мятежей и бунтов в Польше, Словакии, Венгрии, Румынии и на Украине, как Олекса Довбуш, Василий Баюрак, Андрей Савка, Юрай Яношик, Томаш Угорчик, Григор Пынтя, Шандор Рожжа, Устим Кармалюк, Лукьян Кобылица и Андрей Боруля, много общего. Помимо того, что все эти люди были незаурядными историческими личностями, которым верили, подчинялись и за которыми шли на смертельный риск простые люди – русинские, словацкие, польские, венгерские, румынские и украинские крестьяне и казаки, всех их объединяет единство предпосылок, причин и мотивов, побудивших их организовать и возглавить крестьянские восстания, погромы, грабежи и бунты.

Наряду с личными мотивами (в частности, польские и венгерские магнаты разоряли и обрекали на голод, нужду и лишения бедные лемковские и гуцульские семьи, в которых родились Олекса Довбуш и Василий Баюрак [2: 12; 3: 68]; Устима Кармалюка польский помещик А. Пигловский, грубо нарушив действовавший на тот момент императив о рекрутском наборе в Подольской губернии, отдал на 25 лет в армию; Якуб Шеля, представлявший галицийских крестьян в судебных процессах против польских дворян, незаконно захватывавших крестьянские земли и увеличивавших различные крестьянские повинности, безрезультатно долгие годы судился и обращался с жалобами к губернатору во Львов и за свою деятельность в интересах крестьян подвергся преследованию: был помещён в тюрьму, публично избит и унижен) у всех этих лидеров мятежников была основная, объединяющая их цели, решения и поступки причина – несправедливое и высокомерно-пренебрежительное отношение, проводившаяся столетиями политика «двойных стандартов» и дискриминация по этническим, языковым, религиозным и социальным признакам со стороны узурпировавших власть местных национальных элит, сопровождавшие и обрамлявшие сильный феодальный гнёт.

Недостаточная изученность личности Якуба Шели и его до сих пор неоднозначно оцениваемой как в Польше и в Австрии, так и в России и на Украине исторической роли со стороны специалистов в области науки

русинистики, которая, по верному замечанию М.Ю. Дронова, становится всё более авторитетной и популярной научной дисциплиной [4: 33], связана с вопросом о национальности Якуба Шели. Многие польские и австрийские историки долгое время считали его поляком, и лишь в последнее время благодаря исследовательским разработкам и находкам ученых из Польши он стал признаваться русином (северным лемком).

Следует заметить, что как предположения, так и утверждения о русинском происхождении Якуба Шели высказывались и задолго до этих исследований, причём как в польской, так и в отечественной научной и публицистической литературе. Так, например, известный русский мыслитель и революционер М.А. Бакунин в своих сочинениях писал: «Шеля, Якуб (1777–1860 гг.) – мазовецкий крестьянин, русин, бывший солдат, возглавил галицийскую гайдаматчину в 1846 г. Родился в Тарнувском округе, долго служил в австрийской армии, вёл от имени своей деревни, в которой был старостою и, видимо, кулаком, длительный процесс с помещиком Богушем, принуждавшим местных крестьян к лишним барщинным работам. По польским источникам, оспариваемым его защитниками, осуждён за уголовное преступление на тюремное заключение» [1: 558]. О том, что Якуб Шеля был польским русином, писали и современные авторы. В частности, известный польский журналист, обозреватель, прозаик, поэт и драматург А. Стасюк писал, указывая разнящиеся с официально принятыми годы жизни Я. Шели: «1787–1862 или 1866 гг.» [25: 109]. Между тем польские историки (которые установили, что день рождения Якуба Шели по каким-то причинам не был записан в метрическую книгу – польскую метрику (*metryka*), однако нашли документы о его крещении в приходской церкви владений помещиков Богушей 15 июля 1787 г. и сделали вывод, что он мог родиться в день календарных именин Иакова) определили даты рождения и смерти Я. Шели: 14 или 15 июля 1787 г. и 21 апреля 1860 г. [10].

Отметим, что вопрос о деятельности и исторической роли Якуба Шели изучали многие польские историки, среди которых следует выделить таких исследователей, как Б. Бачинский, С. Биалас, Ч. Вучич, Ф. Зейка, Т. Каргол, С. Киневич, С. Радзиковский и К. Трациловский. Занимались им и австрийские ученые: Р. Каиндл, М. Краинский, М. Сала, Г. Шлиттер, Т. Шуберт и др. Личность Я. Шели привлекала исследовательское внимание и неоднократно упоминалась в трудах, посвящённых историческим проблемам [22], известного уроженца Галиции австрийского писателя Л. фон Захер-Мазоха, героями художественных произведений которого часто становились галицкие и прикарпатские русины («Одна галицкая история. Год 1846», «Дон Жуан из Коломыи», «Гайдамак», «Галицкие рассказы» и др.).

Согласно данным, полученным современным польским историком К. Трациловским, разыскавшим потомков Якуба Шели, последний происходил из русинской католической семьи, и если фамилия его отца Яна – Шеля – является западнославянской, которая может относиться как и к восточнопольским, русинским и гуральским фамилиям, и к фамилиям представителей других этносов и этнографических групп, проживавших в то время в Подкарпатском воеводстве Польши, то фамилия его матери Анны Лукашов(н)ой (Anna Łukaszo(w)na) является типично лемковской. К. Трациловским было установлено, что Анна переехала к своему мужу в селение (где впоследствии появился на свет Якуб Шеля), называвшееся Смарзова (с 2000 г. – Смаржова) и находящееся на северо-востоке от города Бжостек, из села Гбиская на реке Вислока, расположенного на юго-западе от города Стшижува (эти земли оказались в эпицентре Галицийского восстания 1846 г.). Там до сих пор живут частично ополяченные семьи северных лемков-католиков, носящие эту фамилию в немного измененном виде – Лукашик (Лукасик). Примечательно, что на хорошо известной среди русинистов карте территорий преимущественного проживания русинов в 1920 г., составленной Павлом Робертом Магочием, селение Гбиская и его окрестности также отмечены как места проживания северных лемков [29].

Известно, что Якуб Шеля был трижды женат. Саломея Неверовская, последняя из его жён, тоже имела русинские корни, тогда как две другие жены были полячками. Т. к. в те времена русины (лемки) в Польше считались автохтонами, свободно говорили как на родном, так и на польском языке и исповедовали преимущественно униатство и католицизм, браки между ними и польскими крестьянами не были редкостью: в этом отношении более значимым был социальный фактор (сословное происхождение), нежели национальный (заметим, что как в объединениях восставших против польских помещиков галицийских крестьян, состоявших из поляков и русинов, так и в отрядах Устима Кармалюка, хорошо понимавшего польский, было достаточно много обедневших поляков из Подолья и Волыни – селян, мещан, деклассированных элементов и представителей мелкопоместной застенковой (околичной, шарачковой, заградовой, загонавой) шляхты – низшей категории польского дворянства).

Крупный исследователь биографии Якуба Шели профессор Венского университета Т. Шуберт подчёркивает, что изначально имя Шели писалось как Яков, однако реформа орфографии, произошедшая в Польше в 1936 г., привела к замене в некоторых польских словах гласной буквы «о» на «у», и его имя стало писаться как «Якуб», что, по мнению учёного, несколько искажает историческую достоверность, а

потому он предлагает в научных трудах, посвящённых Шеле, писать его имя в изначальном варианте – Яков [27: 487].

В ряде польских источников начала и середины XX в. указывалось, что Я. Шеля в юношеском возрасте сжёг отцовский дом, за что был лишён наследства [11; 21; 20; 35], однако данная версия не имеет под собой никакой доказательной основы и до сих пор не нашла своего подтверждения (так же как и якобы распространявшиеся в родном селе Якуба Шели слухи об убийстве им своей второй жены). Следует заметить, что некоторые польские авторы не раз стремились выставить Шеля в негативном свете – как человека без строгих моральных принципов, алчного и бессердечного палача мелкопоместной шляхты, грубого и невежественного крестьянина. Даже известный польский писатель-коммунист Бруно Ясенский (В.Я. Зисман) писал о нём в своём знаменитом произведении – поэме «Слово о Якубе Шеле», переделанной им в 1927 г. в стихотворную пьесу «Галицийская жакерия», не только как о смелом и решительном народном заступнике, но и как о сладострастном, своекорыстном и жестоком человеке, который убил любовника своей жены [8]. Примечательно, что в этой поэме есть строки, намекающие читателю на то, что Якуб Шеля для его соседей-поляков далеко не «свой» и они, наряду с представителями духовенства (в период Галицийского восстания 1846 г. (т. н. Галицийской резни), были зафиксированы многочисленные факты убийств восставшими крестьянами ксендзов), его недолюбливают, считая его злым и мстительным человеком, закоренелым преступником и пьяницей [8].

Справедливости ради хочется отметить, что такой «портрет» Я. Шели далёк от действительности, т. к. он был одним из популяризаторов и активных участников движения трезвости, начавшегося в 1830-е гг. в Западной Галиции – одной из самых первых «социальных инициатив» в этих землях. Однако следует признать, что до начала Галицийского восстания 1846 г. Якуб Шеля всё же имел проблемы с законом: предполагают, что в 1805 г. он был зачислен в 35-й пехотный полк и при окружении австрийской армии под Ульмом попал в плен к наполеоновским войскам, откуда был освобождён либо сбежал [28: 834]. Однако последовавшее за этим событие подтверждается свидетельствами многих его современников: Я. Шеля, дабы избежать армейской службы, отрубил себе топором на левой руке мизинец и безымянный палец, изувечив при этом и средний палец. Заметим, что подобные случаи были тогда в деревнях и селах нередки (схожий поступок совершил упоминавшийся выше Устим Кармалюк: чтобы уклониться от рекрутства, он выбил себе два передних нижних зуба), поскольку многие русинские, украинские и словацкие крестьяне не

хотели служить по принуждению в императорских и царских армиях и погибать в войнах за чужие интересы.

Данное событие было охарактеризовано как низкий и малодушный акт членовредительства с целью дезертирства в статье польских журналистов, написанной ими с ультраправых позиций и опубликованной в 2014 г. в краковской газете «Dziennik Polski». После её выхода площадь в городе Вроцлав, названная в бытность коммунистической Польши именем Якуба Шели, по решению совета городской гмины перестала носить его имя и стала называться Площадью птичьей рощи. Не только эта небольшая газетная публикация, но и внушительная серия публицистических, научных и даже художественных произведений, изданных за последние десятилетия в современной Польше, ознаменовали собой новую страницу в истории менявшихся в зависимости от социально-политической конъюнктуры трактовок той исторической роли, которую сыграл крестьянин Якуб Шеля в судьбе польского государства.

Если после событий 1846 г. в английской и французской прессе Шеля стал объектом едкой и уничижительной критики, невольно получив общеевропейскую известность, то в собственно польских изданиях середины и конца XIX в. он был показан незаурядным и достойным уважения человеком, ставшим первым предводителем польских крестьян, выступивших против крепостного права. К ним относятся драматическая пьеса «Туронь» Стефана Жеромского [34], научные работы польских историков М. Бобжинского, П. Рысевича, М. Яника и, конечно, большой пласт польского фольклора: песен, былин, сказаний, поговорок и пословиц, в которых русин Якуб Шеля предстаёт крестьянским героем и борцом за народное счастье. В XX в. на театральных сценах его роль исполняли такие выдающиеся польские актеры, как Е. Глыбин, К. Драч, Э. Каревич, И. Маховский, С. Ярач и др.

Не только многие польские учёные XIX в. положительно характеризовали историческую роль Якуба Шели. Идеи и цели крестьянского восстания в Западной Галиции были высоко оценены Ж. Жоресом, П. Лафаргом, К. Марксом и Э. Эвелингом, а австрийская писательница баронесса Мария Эбнер фон Эшенбах, которая до 1848 г. владела крепостными крестьянами в Моравии, с большим сочувствием изобразила его в рассказе «Якуб Шеля», опубликованном в её книге «Dorf- und Schlossgeschichten» 1883 г. В 42-м томе Биографического словаря Австрийской империи (Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich), писавшегося Константином Вурцбахом фон Танненбергом с 1856 по 1891 г., Шеля назван мужественным лидером и вдохновителем галицийских повстанцев, боровшихся против угнетения крестьян и засилья крепостнических порядков. Строгие,

архаичные феодальные порядки и крайне тяжёлые условия жизни, часто вынуждавшие русинских и польских крестьян к эмиграции из Польши, очень точно и достоверно описаны в народной драме «Хлопская эмиграция» польского поэта и драматурга Владислава Людвика Анчица.

В современных польских публикациях Якуб Шеля изображается уже не просто как антигерой – разбойник и палач, а как персонаж, символизирующий жестокость, ненависть и предательство, как некое земное воплощение зла. Показательной в этом отношении является книга польского писателя Радека Рака (получившего за неё 4 октября 2020 г. главную польскую литературную премию «Нике»), название которой говорит само за себя: «Сказ о змеином сердце, или Ещё одно слово о Якубе Шеле» [19]. Этот роман написан в историко-фантазийном жанре с элементами пародии, мистицизма, фантазмагии, трагедии и польских народных сказок. В частности, в нём повествуется о том, как Якуб Шеля отправился в подземную страну людей-змей и получил там для себя... змеиное сердце.

В научных работах, издаваемых в Польше в последние годы, также отчётливо прослеживается тенденция очернительства личности Шели, причём нередко без каких-либо новых фактов и убедительных доказательств. Так, например, упоминавшийся выше венский историк Т. Шуберт пишет, что возглавленное Якубом Шелей народное восстание было поднято не им и его единомышленниками, а было инспирировано Россией и Австрией. Он указывает на то, что этому событию предшествовал Мюнхенгретский съезд российского и австрийского императоров и прусского наследного принца в 1833 г., на котором в традициях Священного союза России, Австрии и Пруссии было принято решение о совместном упреждении действий польских заговорщиков, которое в виде письменного документа должно было быть оформлено в 1845 г. во время визита российского императора Николая I в Вену. Идея спровоцировать антидворянское крестьянское восстание на юге Польши, по его словам, долго обсуждалась австрийским министром иностранных дел князем Клеменсом фон Меттернихом и российскими дипломатами, которые ставили цели подавить деятельность польского дворянского подполья, центром которого был Краков, укрепить австрийские территориальные приобретения в Польше и усилить позиции и имидж России как оплота справедливости и порядка в Европе [26].

Для иллюстрации своих доводов Шуберт приводит тексты почтовой переписки главы австрийского полицейского ведомства графа Йозефа фон Седльницкого и комиссара пражской полиции Морица Дейма, датированной 1846 г., в которых есть фраза: «...теперь мы

держим оружие против польского дворянства, и когда все сословия восстанут против него, мы безжалостно направим их против него», а также перечни расходов старосты (олдермена) польского города Тарнува Иоганна Брейндля, который, согласно его версии событий, распускал среди галицийских крестьян слухи о том, что местная шляхта планирует против них масштабные карательные акции, а затем лично сопровождал и курировал всю «Галицкую операцию» [26]. Между тем никакими подтверждениями своих ремарок и выводов об участии России в подготовке и развязывании Галицийского восстания 1846 г. этот автор не располагает, что делает их бездоказательными.

Факт содействия и помощи австрийских властей русинским и польским крестьянам в ходе Галицийского восстания 1846 г. никаких сомнений и возражений никогда не вызывал и был убедительно доказан многими историками ещё до Т. Шуберта. Видный представитель русинистики П.Р. Магочий и его соавторы писали, что Якуб Шеля после восстания даже получил медаль от австрийского правительства [16]. Известно, что Я. Шеля после массовых крестьянских волнений почти два года находился «под опекой» австрийцев в г. Тарнуве и передвигался по городским улицам только в сопровождении офицера полиции, который охранял его от возможных покушений. Сотрудничество австрийской администрации с Якубом Шелей имело место ещё до начала восстания в Западной Галиции. В частности, он написал для австрийского правительства в 1845 г. постулаты в области избирательного права. Несмотря на своё крестьянское происхождение, русин Якуб Шеля был образованным, умным и разносторонним человеком, схожим в этом плане с Лукьяном Кобылицей – крепостным крестьянином, который возглавлял антифеодальные выступления на Буковине в 1840-х гг. и в 1848 г. стал депутатом австрийского парламента – рейхсрата.

В то же время было бы в корне неверным рассматривать Я. Шеля как некоего сателлита и марионетку в руках австрийских властей. Пользуясь поддержкой со стороны австрийского правительства, он всегда сохранял свою независимость и нередко подчеркивал, что действует в интересах крестьянства и выступает против крепостного права. Когда после его адресованных австрийскому престолу настоячивых требований выпустить обещанный галицийским крестьянам императорский манифест об отмене крепостного права в Галиции австрийцы пригрозили ему тюремным заключением, он ответил им: «Только попробуйте, и тогда от Тарнува не останется камня на камне» [31: 287]. Показательно в этом отношении также и то, что в селении Хохолув Сандецкого округа крестьянские волнения приобрели антиавстрийский характер, однако польские и русинские крестьяне

из других сел их не поддерживали и пресекли. Неподалеку от г. Бохня австрийцы были атакованы отрядом местных восставших крестьян, а само Галицийское восстание 1846 г., грозившее разрастись и перекинуться на Восточную Галицию, Словакию, Закарпатье и Буковину [12], в конечном итоге было быстро подавлено регулярными австрийскими войсками, спешно переброшенными в тот район, причём к некоторым особенно непокорным крестьянам австрийские военные применили суровые телесные наказания [15].

Независимая позиция Якуба Шели привела к тому, что императорские власти, осознававшие, что его дальнейшее пребывание в Западной Галиции становится для них неудобным и даже опасным, 6 февраля 1848 г. отправили его на Буковину, где он получил надел в 17 гектаров из казённых земель. В те же края помимо Я. Шели австрийцы переселили и большую группу других участников крестьянских волнений в Польше, немалую часть которых составляли этнические русины. Их потомки живут на Буковине до сих пор.

В польской националистической среде в течение долгих лет активно распространялись слухи о том, что на Буковине Якуб Шеля якобы был убит группой польских шляхтичей, которые поклялись во что бы то ни стало отомстить ему, однако никаких доказательств этому нет. Неизвестно и место захоронения на Буковине Я. Шели, который в возрасте 78 лет скончался в австрийском Лихтенберге (ныне румынский Dealul Edri) 21 апреля 1860 г. [9; 36].

Русинское происхождение столь ненавистного польским шовинистам и праворадикальным патриотами Якуба Шели даёт ответ на вопрос, который до сих пор волнует умы в националистической среде: почему деловитый и зажиточный польский крестьянин из Галиции столь коварно и предательски «изменил» своему Отечеству, перешёл на сторону захватчиков-австрийцев и так яростно, люто и беспощадно убивал своих мирных соседей – польских помещиков и ксендзов? Русинские крестьяне, подавляющее большинство которых были униатами, вооружались, организовывались в отряды (один из таких крупных отрядов возглавляли Якуб Шеля и его старший сын Станислав) и при содействии австрийских властей грабили и убивали местных шляхтичей-католиков ввиду не только классовой ненависти и неприязни, порожденных неравенством и крепостническим гнѐтом, но и национальной вражды и розни, т. к. они не подверглись навязывавшемуся им ополячиванию и поляками себя не считали. Успех австрийского влияния на галицийских крестьян был связан ещё и с тем, что они ощутили некоторое улучшение своих жизненных условий в ходе нового австрийского правления, которое казалось им гуманнее и снисходительнее, чем польское.

Эти выводы подтверждаются как тем, что не только галицийские русины помогли австрийской администрации подавить антигабсбургские заговоры и мятежи польских патриотов (включая помощь австрийской армии в разгроме повстанцев в сражении при Гдове), но и прикарпатские русины точно так же и примерно в то же самое время помогали австрийцам сокрушить восставших венгров. А спустя три года, когда российская армия вошла в бывшие польские и венгерские владения, автохтонное русинское население Галиции и Карпатского региона горячо её приветствовало, скандируя знаменитые стихи-воззвания из сборника «Сын Руси» М.С. Шашкевича («Руслана») и осознавая свою неразрывную связь со всеми русскими. После этого И.Г. Наумович в своей знаменитой статье «Взгляд в будущее» напишет: «Все усилия дипломатии и поляков сделать из нас особый народ рутенов-униатов оказались тщетными... Русь Галицкая, Угорская, Киевская, Московская, Тобольская и пр. с точки зрения этнографической, исторической, языковой, литературной, обрядовой – это одна и та же Русь...» [7: 61].

Несмотря на то, что после раздела в конце XVIII в. Речи Посполитой между Россией, Австрией и Пруссией суверенная польская держава прекратила свое существование, польские дворяне сохранили свои права и привилегии и продолжали жить и властвовать на разделённых землях. Поэтому в Галиции, оказавшейся в австрийских владениях, крестьяне-русины оказались в зависимости как от австрийских императорских чиновников, так и от прежних польских помещиков, причём феодальный гнёт, панщина, жёсткая экономическая эксплуатация и дискриминация со стороны последних лишь усилились, а политика ополячивания и окатоличивания не прекратилась. Польская знать не только насаждала и всячески защищала свои архаичные, ортодоксальные и консервативные феодальные порядки, но и стремилась к свержению власти оккупантов. В 1845 г. польское дворянское подполье объединилось вокруг генерала Людвика Мерославского и тайно готовило крупное восстание, центром которого должна была стать Краковская республика (вольный город Краков). Готовившийся краковчанами мятеж был раскрыт и пресечён, а бунт в российской части Польши (Царстве Польском, Конгрессовой Польше, «Конгрессовке») также потерпел крах (мятежные поляки, напавшие в феврале 1846 г. на российский гарнизон в г. Седлец (Седльце), были обезоружены местными крестьянами и выданы ими российским властям).

В то же время на территории Западной Галиции польское повстанческое движение было более масштабным, и его не удалось подавить сразу. Именно в тот момент австрийская администрация, будучи неплохо осведомлённой о длившихся веками и не решавшихся по-

ляками социальных, национальных и религиозных противоречиях, о яром недовольстве галицийских крестьян крепостничеством и барщинным трудом (панщиной), содействовала местному крестьянству в выступлениях против их господ, обещав им не только не оказывать никакого противодействия, но и отменить ненавистные им крепостное право и крестьянские повинности [6: 123–124]. Вооружённые волнения галицийских крестьян спровоцировал не только кризис феодально-крепостнических отношений в этом крае, но и голод в Галиции, вызванный неурожаем 1844 и 1845 гг.

На то обстоятельство, что польская шляхта (по поверьям того времени, якобы происходившая от древних сарматов) была явно враждебна русинским крестьянам – представителям совсем иной социокультурной среды, указывает в т.ч. и та беспримерная жесткость, которая имела место во время Галицийского восстания (Галицийской резни) 1864 г. Крестьяне самыми жестокими способами убивали польских помещиков и связанных с ними местных польских служащих (презрительно именовавшихся ими «панами-ляхами», «царахами» и «сюртуками»), а также католических священников, не преследуя при этом габсбургских чиновников и евреев [38]. Семейства галицийских дворян также истреблялись: ни женщин, ни стариков, ни детей восставшие не щадили. По словам многих спасшихся, крестьяне четвертовали топорами и распиливали пилами схваченных помещиков, заживо сдирали с них кожу, заставляли родителей перед смертью смотреть на пытки и мучительную гибель своих детей [13; 14; 18]. Некоторым польским дворянам удалось сбежать в российскую часть Польши – Царство Польское, где они и их семьи получили защиту от российского наместника генерала-фельдмаршала Ивана Паскевича [5: 201]. За всё время восстания, длившегося около двух месяцев (с 19 февраля по апрель), было убито около 1 200 (по другим оценкам, от 2 000 до 3 000) чел. и разрушено порядка 500 помещичьих имений. Особенно пострадали усадьбы и землевладения в районе Тарнува (свыше 90 % поместий в Тарнувском округе были разрушены, включая усадьбу Богушей, которые притесняли Якуба Шелю и других крестьян), Бжостека, Лимановы и Ясло, где процент русинского (лемковского) крестьянского населения в те годы был наиболее высок [23: 82; 33: 112].

В польской исторической литературе до сих пор тиражируется мнение, что австрийские чиновники выдавали соль и платили крестьянам деньги не только за живых (по 5 флоринов) и мертвых (по 10 флоринов) польских дворян, но и за отрезанные у них головы. Нередко при этом утверждается, что, когда в «пункты оплаты», располагавшиеся в здании австрийской администрации в центре Тарнува, крестьяне приводили захваченных ими польских помещиков и узнавали, что

выгоднее сдать только голову, они прямо у этого здания отрезали либо отпиливали головы у ещё живых пленников [32]; сцена таких «расчётов за головы» изображена на картине «Галицийская резня (1846 года)» польского художника Яна Левицкого (1795–1871 гг.), который за свои националистические и сепаратистские взгляды преследовался российской полицией. Однако на самом деле австрийская центральная власть не давала таких приказов и инструкций. Долгое время она лишь поверхностно знала о том, что происходит на территориях, охваченных восстанием, и впоследствии была глубоко потрясена беспрецедентной жестокостью [17; 24; 30].

Галицийское восстание 1846 г. имело серьёзные последствия: оно по сути уничтожило польское освободительное движение на юге, ударив по его движущей силе – мелкопоместным дворянам, привело к поражению Краковского антиавстрийского и антироссийского восстания 1846 г. (в ходе которого один из его организаторов польский писатель и философ Эдуард (Эдвард) Дембовский отправился с крестным ходом под хоругвями, крестами и иконами к отрядам крепостных крестьян, которые выступали на стороне австрийских властей, и был убит), нарушило планы польских националистов начать массовое общепольское восстание на территории Польши, разделённой между тремя империями, с целью восстановить её независимость. Именно после него вольный город Краков был взят российскими экспедиционными войсками, передан австрийцам и утратил свой независимый статус, войдя в состав Австрийской империи. Немаловажно и то, что под влиянием событий Галицийского восстания в польских шляхетских кругах получила распространение запоздавшая идея примирения с крестьянством путём отмены крепостничества как «добровольного дара» со стороны дворянства [31; 37].

Якуб Шеля и его сподвижники добились своей главной цели: 17 апреля 1848 г. обещанный Веной крестьянам-русинам перед началом их кровавого восстания императорский закон отменил в Галиции крепостное право с его панщиной, а 9 августа 1848 г. этот судьбоносный и долгожданный закон, подписанный императором Австрии Фердинандом I, был распространён и на Буковину: тысячи русинских семей были избавлены от крепостной неволи. Роль Якуба Шели в Галицийском восстании 1846 г. трудно переоценить: неслучайно его фигура стала своеобразным символом этого восстания, приобретая в польской литературе «демонический» оттенок, а само это событие прочно ассоциируется с его именем. Вся жизнь этого человека, угнетённого и униженного существовавшим в ту пору феодальным строем, долгое время терпеливо, мужественно и безуспешно добивавшегося правды в судах и прочих властных инстанциях, утратив-

шего в итоге веру в правосудие, в справедливость и решившегося на поднятие кровавого бунта, была посвящена борьбе за народное счастье. Примерами своей стойкости, бескомпромиссности и многолетнего подвижничества он вдохновлял отряды крестьян Западной Галиции – русинов и поляков – на сопротивление ненавистному им режиму, внося тем самым существенный личный вклад в их общее дело – ликвидацию изживших себя феодально-крепостнических порядков и притеснений со стороны польской знати.

Вопреки попыткам части польских историков придать Галицийскому восстанию 1846 г. исключительно социальный (межклассовый) характер и полностью игнорировать иные его причины, подчеркнём, что оно имело не только социальную, но и национальную и религиозную подоплёку. Не только жесточайшая эксплуатация (панщина в Галиции на момент её присоединения к Австрии доходила до 300 дней в году) и зависимое положение галицийских крестьян, многие из которых были русинами и униатами (греко-католиками), порождали их конфронтацию с польскими дворянами-католиками (панами): их протест также был следствием окатоличивания, ополячивания и грубых ошибок и просчётов в области межнациональных отношений. В силу данных факторов автохтонное русинское население районов Западной Галиции ещё до событий Галицийской резни приветствовало оккупацию территорий их проживания Австрийской империей, надеясь на изменения к лучшему. Эти изменения действительно произошли: проведённые австрийским престолом реформы привели к демографическому, культурному, образовательному и экономическому подъёму в Галиции, которую поляки превратили до этого в один из наиболее отсталых регионов Восточной Европы. А когда галичане-католики в 1809 г., в период противостояния Австрии и Франции, восстали и поддержали последнюю, считая, что Наполеон вернёт Польше независимость, русины-униаты выступили против восставших и помогли австрийской армии подавить этот путч.

«Невыученные уроки» Галицийского восстания 1846 г. постоянно, раз за разом приводили поляков к усилению и разрастанию межэтнических и межконфессиональных конфликтов с галицийскими русинами. Так, два года спустя, в 1848 г., при очередной попытке поляков восстановить своё государство в его прежних границах в противовес созданной во Львове польской Центральной раде народовой русины Галиции сформировали собственную национальную организацию во главе с греко-католическим епископом Г.И. Яхимовичем, поддерживавшую Габсбургов, – Головну руськую раду. Её участники и сторонники – галицийские русины – вновь помогли австрийским войскам подавить польские мятежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакунин М.А. Собрание сочинений и писем. 1828–1876. М.: Изд. Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. Т. 3. 571 с.
2. Висіцька Т. Опришки. Легенди і дійсність. Ужгород: Ліра, 2007. 312 с.
3. Грабовецкий В.В. Олекса Довбуш. Львів: Світ, 1994. 272 с.
4. Дронов М.Ю. Российская русинистика на современном этапе: наблюдения историка // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2015. № 1. С. 28–34.
5. Дыбковская А., Жарын М., Жарын Я. История Польши с древнейших времен до наших дней. Варшава: Научное изд-во ПВН, 1995. 381 с.
6. Миллер И.С. Накануне отмены барщины в Галиции (из истории идейно-политической борьбы в польском обществе в 30–40-х годах XIX столетия) // Ученые записки института славяноведения. 1949. Т. 1. С. 119–240.
7. Мончаловский О.А. Житие и деятельность Ивана Наумовича. Львов: Политическое общество «Русская рада», 1899. 112 с.
8. Ясенский Б. Слово о Якубе Шеле. Поэмы и стихотворения. М.: Гослитиздат, 1962. 167 с.
9. Baczyński B. Jakuba Szeli opisanie we współczesnej mu prasie // Rocznik Tarnowski. 2012. № 17. S. 25–27.
10. Białas S. Jakub Szela. Kim był? Kraków: Wydawnictwo CCNS, 2006. 71 s.
11. Jakub Szela: Pięć prac o Jakubie Szeli / pod redakcją C. Wycech. Warszawa: Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1956. 160 s.
12. Kaindl R.F. Die Bukowina in den Jahren 1848 und 1849 // Österreichisch-Ungarische Revue. 1899. № 25. S. 276–277.
13. Kargol T. Szela Jakub // Polski Słownik Biograficzny. Warszawa; Kraków: Instytut Historii PAN im. Tadeusza Manteuffla, 2011. T. 47. S. 607–611.
14. Kieniewicz S. Ruch chłopski w Galicji w 1846 roku. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich – Wydawnictwo we Wrocławiu, 1951. 369 s.
15. Krainski M. Memoiren und Actenstücke aus Galizien im Jahre 1846. Leipzig: Engelmann, 1847. 328 s.
16. Magocsi P.R., Wandycz P. and oth. A History of East Central Europe. Seattle; London: University of Washington Press. 1974. Vol. 7. 431 p.
17. Oesterreichische Soldatenfreund: Zeitschrift für militärische Interessen. 1864. 2 Januar. S. 8.
18. Radzikowski S.E. Powstanie chochołowskie w roku 1846. Lwów: Polskie Towarzystwo Nakładowe, 1904. 132 s.
19. Rak R. Baśń o węzowym sercu albo wtóre słowo o Jakóbie Szeli. Warszawa: Powergraph, 2019. 462 s.
20. Rok 1846 w Galicji: Materiały źródłowe / Pod redakcją J. Sieradzkiego, C. Wycech. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1958. 488 s.
21. Rozdolski R. Do historii «krwawego roku» 1846 // Kwartalnik Historyczny. 1958. T. 65, № 2. S. 403–422.
22. Sacher-Masoch L. Polnische Revolutionen. Erinnerungen aus Galizien. Prag: F.A. Credner, 1863. 386 s.
23. Sala M.F. Geschichte des polnischen Aufstandes vom Jahre 1846. Nach

authentischen Quellen dargestellt. Wien: Verlag von Carl Gerold's Sohn, 1867. 418 s.

24. *Schlitter H.* Aus Österreichs Vormärz. T. 1: Galizien und Krakau. Zürich; Leipzig: Wien: Amalthea-Verlag, 1920. 148 s.

25. *Stasiuk A.* Jadąc do Babadag. Wołowiec: Wydawnictwo Zarne, 2011. 219 s.

26. *Szubert T.* Jak(ó)b Szela (14) 15 lipca 1787 – 21 kwietnia 1860. Warszawa: Wydawnictwo DiG w Warszawie, 2013. 356 s.

27. *Szubert T.* Kilka faktów z życia Jakuba Szeli // *Kwartalnik Historyczny*. 2013. T. 120, № 3. S. 485–531.

28. *Szubert T.* «Twarze» Jakuba Szeli // *Przegląd Historyczny*. 2013. T. 104, № 4. S. 809–840.

29. *Traciłowski K.R.* Jakub Szela. Puławy-Rudki: Warszawska Firma Wydawnicza, 2011. 248 s.

30. *Wiener Zeitung*. 1846. April 8. S. 4.

31. *Wolff L.* The Idea of Galicia: History and Fantasy in Habsburg Political Culture. Stanford: Stanford University Press, 2010. 486 p.

32. *Wycech C.* Powstanie chłopskie w roku 1846: Jakub Szela. Warszawa: Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1955. 245 s.

33. *Zerboni Sposetti W.* Aus Galizien. Leipzig: Costenoble, 1851. 327 s.

34. *Żeromski S.* Turoń: Dramat w 3 aktach. Warszawa: Mortkowicz, 1929. 151 c.

35. *Ziejka F.* Dwie legendy o Jakubie Szeli // *Kwartalnik Historyczny*. 1969. T. 86, № 4. S. 831–852.

36. *Ziejka F.* Jakub Szela // *Życiorysy historyczne, literackie i legendarne / pod redakcją Z. Stefanowskiej, J. Tazbir*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe 1980. S. 207–252.

37. *Ziejka F.* Wesele w kręgu mitów polskich. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1997. 439 s.

38. *Ziejka F.* Złota legenda chłopów polskich. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1984. 422 s.

REFERENCES

1. Bakunin, M.A. (1935) *Sobranie sochineniy i pisem. 1828–1876* [Collected Works and Letters. 1828–1876]. Vol. 3. Moscow: Izd. Vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'noposelentsev.

2. Visicka, T. (2007) *Oprishki. Legendi i diysnist'* [Oprishki. Legends and Reality]. Uzhhorod: Lira.

3. Grabovetskiy, V.V. (1994) *Oleksa Dovbush* [Oleksa Dovbush]. Lviv: Svit.

4. Dronov, M.Yu. (2005) *Rossiyskaya rusinistika na sovremennom etape: nablyudeniya istorika* [Russian Rusin studies nowadays: a historian's observations]. *Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tikhogo okeana – New Historical Perspectives: From the Baltic to the Pacific Ocean*. 1. pp. 28–34.

5. Dybkovskaya, A., Zharyn, M. & Zharyn, Y. (1995) *Istoriya Pol'shi s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [History of Poland from Ancient times to the Present]. Warsaw: PVN.

6. Miller, I.S. (1949) *Nakanune otmeny barshchiny v Galitsii (iz istorii ideyno-*

politicheskoy bor'by v pol'skom obshchestve v 30–40-kh godakh XIX stoletiya) [On the eve of serfdom abolition in Galicia (from the history of the ideological and political struggle in Polish society in the 1830–40s)]. *Uchenye zapiski instituta slavyanovedeniya*. 1. pp. 119–240.

7. Monchalovskiy, O.A. (1899) *Zhit'e i deyatel'nost' Ivana Naumovicha* [Life and work of Ivan Naumovich]. Lvov: Politicheskoe obshchestvo "Russkaya rada".

8. Yasenskiy, B. (1962) *Slovo o Yakube Shele. Poemy i stikhotvoreniya* [A word about Jakub Szela. Poems]. Moscow: Goslitizdat.

9. Baczyński, B. (2012) Jakuba Szeli opisanie we współczesnej mu praise. *Rocznik Tarnowski*. 17. pp. 25–27.

10. Biały, S. (2006) *Jakub Szela. Kim był?* Kraków: Wydawnictwo CCNS.

11. Wycech, C. (1956) *Jakub Szela: Pięć prac o Jakubie Szeli*. Warszawa: Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza.

12. Kaindl, R.F. (1899) Die Bukowina in den Jahren 1848 und 1849. *Österreichisch-Ungarische Revue*. 25. pp. 276–277.

13. Kargol, T. (2011) Szela Jakub. In: *Polski Słownik Biograficzny*. Vol. 47. Warszawa-Kraków: Instytut Historii PAN im. Tadeusza Manteuffla. pp. 607–611.

14. Kieniewicz, S. (1951) *Ruch chłopski w Galicji w 1846 roku*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich – Wydawnictwo we Wrocławiu.

15. Krainski, M. (1847) *Memoiren und Actenstücke aus Galizien im Jahre 1846*. Leipzig: Engelmann.

16. Magocsi, P.R., Wandycz, P. et al. (1974) *A History of East Central Europe*. Vol. 7. Seattle, London: University of Washington Press.

17. *Oesterreichische Soldatenfreund: Zeitschrift für militärische Interessen*. (1864) 2nd January.

18. Radzikowski, S.E. (1904) *Powstanie chochołowskie w roku 1846*. Lwów: Polskie Towarzystwo Naukowe.

19. Rak, R. (2019) *Baśń o węzowym sercu albo wtóre słowo o Jakóbie Szeli*. Warszawa: Powergraph.

20. Sieradzkiego, J. & Wycech, C. (eds) (1958) *Rok 1846 w Galicji: Materiały źródłowe*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.

21. Rozdolski, R. (1958) Do historii "krwawego roku" 1846. *Kwartalnik Historyczny*. 65(2). pp. 403–422.

22. Sacher-Masoch, L. (1863) *Polnische Revolutionen. Erinnerungen aus Galizien*. Prague: F.A. Credner.

23. Sala, M.F. (1867) *Geschichte des polnischen Aufstandes vom Jahre 1846. Nach authentischen Quellen dargestellt*. Wien: Verlag von Carl Gerold's Sohn.

24. Schlitter, H. (1920) *Aus Österreichs Vormärz*. Vol. 1. Zürich, Leipzig, Wien: Amalthea-Verlag.

25. Stasiuk, A. (2011) *Jadąc do Babadag*. Wołowiec: Wydawnictwo Zarne.

26. Szubert, T. (2013) *Jak(ó)b Szela (14) 15 lipca 1787 – 21 kwietnia 1860*. Warszawa: Wydawnictwo DiG w Warszawie.

27. Szubert, T. (2013) Kilka faktów z życia Jakuba Szeli. *Kwartalnik Historyczny*. 120(3). pp. 485–531.

28. Szubert, T. (2013) "Twarze" Jakuba Szeli. *Przegląd Historyczny*. 104(4). pp. 809–840.

29. Traciłowski, K.R. (2011) *Jakub Szela*. Puławy-Rudki: Warszawska Firma Wydawnicza.
30. *Wiener Zeitung*. (1846) 8th April.
31. Wolff, L. (2010) *The Idea of Galicia: History and Fantasy in Habsburg Political Culture*. Stanford: Stanford University Press.
32. Wycech, C. (1955) *Powstanie chłopskie w roku 1846: Jakub Szela*. Warszawa: Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza.
33. Zerboni Sposetti, W. (1851) *Aus Galizien*. Leipzig: Costenoble.
34. Żeromski, S. (1929) *Turoń: Dramat w 3 aktach*. Warszawa: Mortkowicz.
35. Ziejka, F. (1969) Dwie legendy o Jakubie Szeli. *Kwartalnik Historyczny*. 86(4). pp. 831–852.
36. Ziejka, F. (1980) Jakub Szela. In: Stefanowskiej, Z. & Tazbir, J. (eds) *Życiorysy historyczne, literackie i legendarne*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe. pp. 207–252.
37. Ziejka, F. (1997) *Wesele w kręgu mitów polskich*. Kraków: Wydawnictwo Literackie.
38. Ziejka, F. (1984) *Złota legenda chłopów polskich*. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy.

Берг Людмила Николаевна – доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета (Россия).

Lyudmila N. Berg – Ural State Law University (Russia).

E-mail: l.n.berg@uslu.su

Корсаков Константин Викторович – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела права Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук (Россия).

Konstantin V. Korsakov – Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia).

E-mail: korsakovekb@yandex.ru